Воскресенье. № 93-й. Годъ одиннадцатый. 23 Ноября.

Подписка принимается: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. *Въ Москвѣ:* въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. *Въ губерніяхъ:* въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Условія подписки.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями . . . . . 12 р. 50 к.
За одни казенныя прибавленія . . . . . 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1½ коп. серебромъ съ буквы.

1856

За неполученіемъ экстра-почты изъ Россіи, иностранныя извѣстія сегодняшняго № запоздалыя, а внутреннія извѣстія неполны.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Санктпетербургъ.
Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Нуха.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Италія. Турція.
Литературный отдѣлъ. Восточные Адвокаты,— *комедія Мирзы Фетъ-Али-Ахундова.*—Большая комета, ожидаемая въ 1860 г.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ. Главнокомандующій англійскою арміею, генералъ Кодрингтонъ, просилъ принять въ наше вѣдѣніе, для раздачи наиболѣе пострадавшимъ въ послѣднюю войну жителямъ Крыма, англійскіе бараки, предоставивъ себѣ право нѣкоторыя изъ сихъ строеній назначать лицамъ по своему усмотрѣнію. На сіе изъявлено согласіе со стороны главнокомандующаго нашею арміею, генералъ-адъютанта Лидерса, и по донесенію его послѣдовало Высочайшее соизволеніе. *(Ж. М. В. Д.)*

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 21-го сего ноября, въ день Введенія Божіей Матери во храмъ, происходило въ новомъ домѣ, построенномъ для Закавказскаго Дѣвичьяго Института, освященіе храма во имя Св. Мученицы Царицы Александры. Освященіе совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Исидоръ Экзархъ Грузіи, въ присутствіи Г. Намѣстника Кавказскаго Князя Александра Ивановича Барятинскаго и многочисленнаго собранія почетныхъ лицъ, приглашенныхъ къ этому торжеству. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ произнесъ приличное случаю и для воспитанницъ назидательное слово. По окончаніи богослуженія, предложенъ былъ всѣмъ посѣтителямъ завтракъ, за которымъ г. предсѣдатель Совѣта Института, князь В. О. Бебутовъ, провозгласилъ тосты за здравіе Государя Императора и Государыни Императрицъ, Намѣстника Его Императорскаго Величества Князя Александра Ивановича Барятинскаго, Его Высокопреосвященства Митрополита Исидора и въ заключеніе въ честь особъ, содѣйствующихъ преуспѣянію Закавказскаго Дѣвичьяго Института.

— 21 числа текущаго мѣсяца, прибылъ въ нашъ городъ изъ Санктпетербурга, исправляющій должность начальника Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свиты Его Величества генералъ-майоръ Димитрій Алексѣевичъ *Милютинъ.*

— Горійскій уѣздный врачъ донесъ Тифлисской Врачебной Управѣ, что 22 октября, въ Джавскомъ Участкѣ, онъ былъ свидѣтелемъ замѣчательныхъ родовъ: жена одного священника благополучно разрѣшилась отъ бремени тремя младенцами мужескаго пола. Сама мать и три новорожденные ея сына пользуются совершенно удовлетворительнымъ здоровьемъ.

Нуха, *2-го ноября.* За нѣсколько дней предъ симъ у насъ разнеслась вѣсть, что Его Сіятельство, Намѣстникъ Кавказскій Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій будетъ проѣзжать чрезъ городъ Нуху, и здѣшніе жители начали готовиться къ пріему Царскаго Намѣстника. Въ самый день пріѣзда, 27 октября, бо́льшая часть населенія Нухи, вслѣдъ за духовною процессіей, толпами отправилась на встрѣчу ожидаемаго Начальника, за нѣсколько верстъ отъ города.—Это было въ субботу; около часа пополудни длинная вереница экипажей, окруженныхъ множествомъ всадниковъ и пѣшеходовъ, тѣснилась въ городской чертѣ; здѣсь Князь Намѣстникъ былъ радостно привѣтствованъ дружнымъ ура! и хлѣбомъ-солью; а нухинскимъ викарнымъ архимандритомъ Карапетомъ была произнесена рѣчь на армянскомъ діалектѣ. Отсюда Его Сіятельство былъ сопровождаемъ знатными членами ханской фамиліи, чиновниками, беками въ полномъ вооруженіи и почетными горожанами, въ праздничныхъ костюмахъ, при громкихъ звукахъ національной музыки и громѣ крѣпостныхъ пушекъ. — Князь Намѣстникъ прежде всего изволилъ осматривать крѣпость совсею подробностію и, найдя ее въ удовлетворительномъ состояніи, отправился въ приготовленное для него помѣщеніе въ Ханскомъ Дворцѣ. Дворецъ этотъ, какъ извѣстно, представляетъ собою, въ архитектурномъ отношеніи, великолѣпіе древняго Востока. Главная зала вся почти состоитъ изъ массы зеркалъ и стеколъ разныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, темнаго, розоваго, алаго, небесно-голубаго, пунцоваго и проч. Два симметрически устроенные купола, вѣнчающіе это зданіе, окаймлены полосами чистѣйшихъ зеркалъ и представляютъ глазамъ чудное зрѣлище, въ особенности днемъ, когда солнечные лучи, отражаясь въ нихъ, играютъ самыми прихотливыми цвѣтами. Къ пріѣзду Князя полы роскошно-убранной залы, какъ и другихъ покоевъ, были устланы наилучшими хорассанскими коврами и богато меблированы. Вечеру нашъ городъ былъ иллюминованъ несмѣтнымъ числомъ разноцвѣтныхъ фонарей, свѣчь, машаловъ и плошекъ, среди которыхъ горѣлъ вензель имени Его Сіятельства, Князя Александра Ивановича Барятинскаго. Горы, окружающія городъ съ трехъ сторонъ, пылали огромными кострами; здѣсь же въ свое время былъ сожженъ фейерверкъ. Вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ ужинъ въ главной залѣ, за которымъ были провозглашены завѣтные тосты за Царя и Августѣйшій Домъ Его, и за здоровье Князя Намѣстника. Потомъ началось народное увеселеніе, заключающееся въ пляскахъ, борьбѣ и разныхъ гимнастическихъ играхъ, подъ звуки оглушительной зурны и особаго музыкальнаго инструмента, называемаго по-персидски: *миль-кямада*, который изобрѣтенъ, какъ гласитъ преданіе, во времена незапамятныя....

На другой день, 28 октября, весь высшій кругъ города Нухи, и почетный конвой, подъ начальствомъ гвардіи ротмистра Искендеръ-хана *Хойскаго*, собрались въ ханскій дворецъ, гдѣ равномѣрно находились всѣ наличные штабъ и оберъ-офицеры, для сопровожденія Его Сіятельства въ Джаро-бѣлоканскій Военный Округъ.

Григорій Теръ-Тумасовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. Въ Times пишутъ: «Извѣстія, полученныя нами изъ Америки, заслуживаютъ самаго серьознаго вниманія, на сколько они касаются отношеній Англіи къ Соединеннымъ Штатамъ, потому что порождаютъ самыя серьозныя сомнѣнія относительно выбора сѣвернаго кандидата въ званіе президента; они возбуждаютъ надежды и оживляютъ пылъ партіи, которая сдѣлала все возможное для того, чтобы вызвать войну между Англіей и Америкой. Многіе льстили себя надеждой, что г. Фремонтъ привлечетъ на свою сторону огромное большинство въ важнѣйшемъ штатѣ—Пенсильваніи.—Такова уже загадочная судьба страны, гдѣ Вилльямъ Пеннъ основалъ нѣкогда свою власть, что она въ политическомъ и географическомъ отношеніяхъ занимаетъ среднее положеніе между сѣверомъ и югомъ. Находясь на границѣ между невольничествомъ и свободой, Пенсильванія создана, кажется, для уравновѣшенія этихъ элементовъ и для того, чтобы, по желанію, погубить ту или другую партію. Безъ помощи Пенсильваніи невозможно восторжествовать надъ соединеннымъ югомъ, тогда какъ при ея содѣйствіи даже проектъ отнять управленіе у демократической партіи, такъ долго имъ пользовавшейся, казался возможнымъ. Выборъ новаго президента произойдетъ 4-го ноября, и борьба, начавшаяся недавно въ Пенсильваніи, была только предварительнымъ избраніемъ государственныхъ сановниковъ. Она однако даетъ довольно точное понятіе о вѣроятномъ результатѣ послѣдующей, болѣе значительной борьбы.—Торжество партіи Фремона въ штатахъ Менскомъ, Джовскомъ, Вермонтскомъ и Висконсинскомъ болѣе чѣмъ уравновѣшено извѣстіемъ о полномъ пораженіи, которое она потерпѣла въ Пенсильваніи. Мы еще не знаемъ подробностей и должны ограничиться предположеніями насчетъ причинъ, которымъ приписываютъ этотъ результатъ, тѣмъ не менѣе достовѣрный.—Успѣхъ г. Буканана не совсѣмъ еще обезпеченъ вслѣдствіе того, что Пенсильванія измѣнила г. Фремону; но если на выборахъ этотъ штатъ обнаружитъ такое же расположеніе, какъ теперь, то на сторонѣ г. Фремона не можетъ оказаться большинства. Большинство это, если къ тому времени дѣла не измѣнятся совершенно, ускользнетъ также отъ гг. Буканана и Филлмора; но послѣ того, что произошло, нельзя питать довѣрія и можно въ точности опредѣлить положеніе, сказавъ, что въ настоящее время г. Букананъ имѣетъ больше вѣроятностей успѣха, чѣмъ какой бы то ни было изъ его состязателей. Итакъ въ высшей степени важно знать, чего мы должны ждать, относительно внутренней и внѣшней политики, если г. Букананъ будетъ провозглашенъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Г. Букананъ былъ самымъ уступчивымъ, изворотливымъ государственнымъ человѣкомъ. Прежде онъ былъ федералистомъ, а теперь демократъ; онъ то защищаетъ, то опровергаетъ свободу торговли и говорилъ въ пользу и противъ всѣхъ почти вопросовъ, возбуждавшихъ жаркіе споры въ Америкѣ. Это человѣкъ не съ смѣлыми рѣшеніями или энергическими совѣтами; но онъ очень легко поддается неограниченному вліянію окружающихъ его лицъ, нерѣдко даже такихъ, которыя стоятъ по уму ниже его. Это чистый демагогъ, и хотя онъ человѣкъ безукоризненный въ частной жизни, однако состарѣлся посреди всякаго рода происковъ и интригъ. Мы еще не забыли, какъ ловко онъ поддерживалъ у насъ распрю съ Англіей, распрю, которую лордъ Кларендонъ искренно старался окончить.... Онъ вовсе не желалъ вовлечь обѣ націи въ войну, но просто надѣялся, что дѣло это можетъ расположить избирателей въ его пользу Европа не забыла недостойнаго зрѣлища остендскаго конгресса, на которомъ представители Америки въ Европѣ собрались, подъ предсѣдательствомъ г. Суле, для совѣщаній о лучшемъ средствѣ нападать на правительства дружественныхъ государствъ и пріобрѣтать земли болѣе слабыхъ державъ. Въ цинциннатской программѣ,—манифестѣ, на основаніи котораго демократическая партія намѣревалась начать президентскую кампанію, мы находимъ тѣ же начала, какія г. Букананъ и его товарищи постановили на этомъ конгрессѣ. Извлекаемъ слѣдующее изъ заключеній остендской конференціи, чтобы показать, въ какія руки можетъ попасть управленіе Америкой: «Наше прошедшее запрещаетъ намъ пріобрѣсти Кубу безъ согласія Испаніи, *если насъ не принудитъ къ тому законъ самосохраненія.* Когда мы предложимъ Испаніи цѣну, превышающую нынѣшнюю стоимость Кубы, и цѣна эта будетъ отвергнута, тогда пора будетъ подумать, составляетъ ли испанское владычество на островѣ серьозную опасность для мира и существованія Союза». Эти правила часто повторялись въ цинциннатской программѣ. Личный характеръ г. Буканана можетъ внушить намъ мысль, что хотя онъ и одобрилъ цинциннатскую программу и принялъ начало американскаго преобладанія въ мексиканскомъ заливѣ и ученіе Монроэ, однако на практикѣ не примѣнитъ этихъ началъ во всей строгости. Но г. Букананъ не можетъ управлять одинъ; онъ будетъ созданіемъ своего кабинета и окруженъ людьми, которые выдумываютъ и исполняютъ все, что можетъ быть благопріятно интересамъ юга. Для этихъ людей внѣшняя война предпочтительнѣе внутренняго пораженія, и кровопролитіе кажется имъ только средствомъ склонить на свою сторону новый невольническій штатъ, который бы можно было противопоставить новому сѣверному штату, если таковой будетъ допущенъ въ союзъ. Что касается Англіи, то событія ясно и опредѣлительно указываютъ ей, какому политическому пути

Въ жилъ я встрѣчается на Крестовой горѣ, а праздник въ Спб Петербургѣ по возвращеніи по Парижу.

она должна слѣдовать. Мы можемъ только сочувствовать партіи, которая воспротивилась бы распространенію, съ оружіемъ въ рукахъ, унизительнаго учрежденія невольничества въ странахъ, которымъ оно ненавистно и которыя враждебно смотрятъ на его распространеніе. Однако въ лицѣ будущаго президента Соединенныхъ Штатовъ, кто бы онъ ни былъ, мы признаемъ только избранника дружественной державы. Каковы бы ни были его прошедшая жизнь и его мнѣнія, мы всегда будемъ думать, что глава американскаго народа, по избраніи своемъ, пойметъ высокое свое положеніе и, отдѣлившись отъ наименѣе благопріятныхъ для него понятій, сумѣетъ поддержать въ одно и то же время и достоинство республики, и должное уваженіе къ чувствамъ и интересамъ иностранныхъ и дружественныхъ державъ».

Франція. (J. des Déb.) Парижъ, *ноября 1-го.* Не будемъ повторять уже сказаннаго о вопросѣ, занимающемъ общественное мнѣніе въ настоящее время, т. е. объ изъявленномъ Турціею желаніи, чтобы австрійскія войска были выведены изъ княжествъ, а британскій флотъ изъ Чернаго моря. Со времени послѣднихъ свѣдѣній, не произошло ничего новаго. Адмиралъ Лайонсъ, командующій англійскою эскадрой въ Черномъ морѣ, объявилъ въ Константинополѣ, что англійскіе корабли не удалятся до тѣхъ поръ, пока всѣ условія парижскаго трактата не будутъ окончательно исполнены: это уже было извѣстно читателямъ изъ недавней замѣтки, помѣщенной въ Morning-Post, полу-офиціальномъ органѣ британскаго министерства. Съ другой стороны, газета Börsenhalle повторяетъ, что и Австрія не выведетъ своихъ войскъ изъ княжествъ, пока не будетъ рѣшенъ вопросъ о бессарабской границѣ.

— (N. Pr. Z.) Въ Монитерѣ перепечатаны статьи Morning-Post, Standard и Morning-Chronicle, отъ 27-го октября, вызванныя послѣднею замѣткой Монитера объ англійскихъ газетахъ. Въ этихъ статьяхъ признаютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ справедливость упрековъ французской газеты. Полуоффиціальные парижскіе листки выставили ихъ еще прежде, но, разумѣется, ни Монитеръ, ни полуофиціальные товарищи его ни слова не говорятъ о томъ, что Times и другія англійскія газеты были задержаны въ Парижѣ за возраженія свои на статью Монитера.

— (Pr. St.-Anz.) По извѣстіямъ, полученнымъ Кельнскою Газетой, а также почти всѣми лондонскими газетами, въ нѣкоторыхъ предмѣстіяхъ Парижа господствуетъ весьма замѣтное волненіе, и аресты продолжаются въ значительномъ числѣ какъ здѣсь, такъ и въ провинціяхъ.

Австрія. (Nord.) Вѣнскія газеты Oesterreichische Zeitung и Ostdeutsche Post стараются объяснить странность опроверженій, обмѣненныхъ между вѣнскими и лондонскими газетами съ одной и парижскими съ другой стороны, по поводу вопроса о томъ, требовала или не требовала порта отъ Австріи очищенія дунайскихъ княжествъ. Австрійская Газета полагаетъ, что въ Парижѣ приняли желаніе за совершившееся событіе, или что порта, по прежнимъ примѣрамъ, дала каждому изъ двухъ кабинетовъ, парижскому и вѣнскому, различный отвѣтъ. Ostdeutsche Post дѣйствуетъ гораздо прямѣе: она безъ обиняковъ нападаетъ на союзницу Австріи, Францію, «политика которой», говоритъ она, «потерпѣла столько пораженій и подвергла опасности результаты мира (?).»

— (Nord.) Не разъ говорили, что между Австріею и портою заключенъ особый договоръ. Кельнская Газета, основываясь на одномъ письмѣ изъ Вѣны, утверждаетъ, что этотъ договоръ существуетъ дѣйствительно, но относится не къ занятію дунайскихъ княжествъ, а только къ ихъ преобразованію. «Есть основательная причина думать», говоритъ Кельнская Газета, «что, въ этомъ отношеніи, мнѣнія двухъ державъ совершенно согласны между собою».

Пруссія. (J. de St.-P.) Берлинскій корреспондентъ «Эльберфельской Газеты» сообщаетъ довольно странное извѣстіе, что парижскія конференціи не соберутся, потому что Англія не соглашается послать туда своего представителя, а Австрія готова участвовать въ нихъ только въ такомъ случаѣ, если собраніе ихъ не встрѣтитъ сопротивленія ни съ чьей стороны.

Италія. (N. Pr. Z.) Авангардъ эскадры адмирала Дондаса, состоящій изъ судовъ «Кентавръ» и «Опсей» прибылъ утромъ 15-го октября, въ Чивита-Веккію, чтобы остаться, до новыхъ приказаній, въ тамошней гавани. 16-го утромъ, оба капитана, съ 12-ю офицерами, пріѣхали въ Римъ, для посѣщенія столицы Церковныхъ Владѣній. Красные мундиры Англичанъ обратили на себя большое вниманіе жителей. Присутствіе англійскихъ судовъ и офицеровъ, повидимому, не очень понравилось римскому двору, потому что редакція Giornale di Roma получила приказаніе не говорить ни слова о посѣщеніи Рима этими непрошеными гостями. 19-го англійскіе офицеры возвратились въ Чивита-Веккію. Изъ Неаполя пишутъ между тѣмъ, будто тамошнее правительство готовилось пригласить Англичанъ и Французовъ, живущихъ въ Неаполѣ, оставить на время этотъ городъ, чтобы какое нибудь оскорбленіе, нанесенное имъ случайно, не подало повода къ вмѣшательству. Однакожь, какъ говорятъ, Французамъ будетъ дано знать потомъ подъ рукою, что они могутъ спокойно оставаться въ Неаполѣ, вслѣдствіе чего французскіе купцы, по слухамъ, обрадованы надеждою, что, такимъ образомъ, ихъ избавятъ на нѣсколько времени отъ соперничества Англичанъ.

Турція. (Ind. B.) Въ Univers напечатанъ фирманъ, которымъ созываются диваны для преобразованія дунайскихъ княжествъ. Вотъ какъ будутъ составлены эти диваны: «Каждое изъ этихъ собраній будетъ состоять изъ пяти отдѣльныхъ комитетовъ: 1) *Комитетъ епископовъ*, подъ предсѣдательствомъ митрополита. Къ нимъ будутъ присоединены три священника и три управляющихъ церковными имѣніями.—2) *Комитетъ первостепенныхъ бояръ*, состоящій изъ 17 членовъ, избранныхъ первостепенными боярами, собравшимися въ столицѣ княжества. Каждый избираемый долженъ доказать знатность своего рода, по крайней мѣрѣ, въ двухъ поколѣніяхъ.—3) *Комитетъ бояръ другихъ классовъ и вообще землевладѣльцевъ*, состоящій тоже изъ 17 членовъ, избираемыхъ всѣми владѣльцами 500 *кулачей* (квадратная мѣра въ 6 футовъ) земли незаложенной, живущими въ главномъ городѣ округа, гдѣ будутъ произведены выборы. На каждый округъ по депутату.—4) *Комитетъ ремесленниковъ, членовъ корпорацій и цеховъ*, состоящій тоже изъ 17 членовъ, избираемыхъ членами корпорацій, которые выберутъ избирателей, а тѣ уже членовъ комитета. Въ этотъ комитетъ назначается 5 членовъ отъ столицы, 6 отъ двухъ второстепенныхъ державъ и 6 отъ городовъ третьей степени, по одному отъ города.—5) *Комитетъ земледѣльцевъ.* Земледѣльцы, владѣющіе въ одной изъ общинъ округа землею, приносящею 350 піастровъ доходу, и тѣ, у которыхъ нѣтъ земли, приносящей такого дохода, но нанимающихъ землю, приносящую болѣе дохода, изберутъ въ каждомъ округѣ 5 человѣкъ, которые выберутъ депутата отъ каждаго округа. Всѣхъ членовъ комитета будетъ 17.—Членъ дивана долженъ быть не менѣе 30 лѣтъ отъ роду и пользоваться всѣми гражданскими правами».

— (Nord.) Изъ Александріи пишутъ отъ 18-го октября: «Въ прошлое воскресенье, 12 го числа, въ три часа утра три подземные удара повергли страну въ большой страхъ и внушили многимъ людямъ мысль, что пробилъ ихъ послѣдній часъ. Второй ударъ продолжался 55 секундъ. Всѣ Европейцы бросили свои дома и бѣжали на большую площадь, закутавшись въ первое попавшееся имъ подъ руку одѣяло. Нѣкоторые мужчины второпяхъ накинули на себя женское платье, а дамы надѣли пальто своихъ мужей. Были и такія, которыя бѣжали изъ своихъ жилищъ въ самомъ первобытномъ видѣ. Г-жа Рашель и сестра ея принадлежали къ наиболѣе встревожившимся дамамъ. Послѣ двухчасоваго пребыванія на площади, всѣ разошлись по домамъ. Вечеромъ многіе, еще подъ вліяніемъ страха, спали на судахъ, стоявшихъ на якорѣ въ портѣ; другіе расположились подъ палатками на площади. Городъ, къ счастью, не пострадалъ, хотя сотрясеніе было очень сильно. Нѣсколько стѣнъ разрушилось и перебито много мебели и фарфора. Изъ Каира сообщаютъ, что въ этомъ городѣ разрушены три мечети и нѣсколько домовъ. Нѣсколько человѣкъ лишились жизни. Въ деревняхъ, на берегахъ Нила, также были несчастія.

— (Pr. St.-Anz.) Землетрясеніемъ 12-го октября въ Каирѣ разрушено 200 домовъ, не считая множества поврежденныхъ. Въ Смирнѣ и греческомъ Архипелагѣ тоже ощущены подземные удары. Отровъ Родосъ опустошенъ, и большой маякъ на немъ растрескался.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВОСТОЧНЫЕ АДВОКАТЫ.

КОМЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочиненіе Мирзы Фетъ-Али-Ахундова.

(Переводъ съ татарскаго)

Дѣйствующія лица:

Секине-Ханумъ, сестра покойнаго Гаджи Гафура, дѣвица 18 лѣтъ.

Гюль Себа, ея служанка.

Азизъ бекъ, ея женихъ, 22 лѣтъ.

Зейнабъ, вдова Гаджи-Гафура въ качествѣ временной жены *(муте)*.

Семи-мѣсячный ея ребенокъ.

Ага-Аббасъ, братъ Зейнабы.

Зубейде, тетка Секине-Ханумы.

Ага-Гасанъ, купецъ
Ага-Марданъ Алвачи-оглы
Ага Сальманъ Алекчи-оглы } адвокаты.
Ага-Керимъ, *даллаль (маклеръ)*

Бедалъ, Кехраманъ, Гафаръ и Назаръ—*сарбазы* (солдаты).

Гаджи-Ражабали, начальникъ ночной стражи.

Гапо, Шейда, Курбанали и Ганифе, его подчиненные.

Предсѣдатель Суда, изъ духовныхъ особъ.

Ага-Рахимъ, Ага-Джаббаръ, Ага-Баширъ и Ага-Сеттаръ въ качествѣ засѣдателей суда.

Назаръ—феррашъ принца.

Асадъ—слуга предсѣдателя.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ

происходитъ въ Тавризѣ, въ улицѣ Багъ-Меше, въ домѣ умершаго Гаджи-Гафура; Секине-Ханумъ, стоя у окна, кличетъ свою служанку.

Секине-Ханумъ. Гюль-Себа, Гюль-Себа!

Гюль-Себа (являясь). Что вамъ угодно приказывать, *ханумъ?*

Секине-Ханумъ. Гюль-Себа, знаешь ли какъ поступаетъ со мною эта безстыдная вдова моего брата?

Гюль-Себа. Нѣтъ, не знаю.

Секине-Ханумъ. Она подала предсѣдателю суда объявленіе о томъ, чтобы онъ не вводилъ меня въ наслѣдство, оставшееся отъ моего брата, которое принадлежитъ будто ей, а не мнѣ! Неполягная дерзость! Право, не знаю, Гюль-Себа, чѣмъ я согрѣшила предъ Аллахомъ, что всякій разъ представляется какой нибудь поводъ къ затмѣнію звѣзды моего счастія.

Гюль-Себа. Ханумъ, что заставляетъ васъ такъ думать?

Секине-Ханумъ. Вотъ что: ты знаешь, что я люблю Азизъ-бека; бѣдняжка, онъ два года умолялъ моего брата, чтобы выдалъ меня за него; но братъ мой былъ такъ жестокъ къ нему, что не хотѣлъ согласиться на родство съ сыномъ служителя деспотовъ; теперь брата моего уже не стало,— я могу сама располагать своею рукою и желала бы, получивъ наслѣдство, оставленное братомъ, соединиться немедленно съ этимъ молодымъ человѣкомъ; но вдругъ неожиданный поступокъ вдовы брата измѣняетъ все дѣло, и теперь, вмѣсто того, чтобы вкушать плоды счастія, должна мучиться несносными хлопотами процесса.

Гюль-Себа. Ханумъ! неужели вдова вашего брата имѣетъ участіе въ этомъ наслѣдствѣ?

Секине-Ханумъ. Рѣшительно никакого участія не имѣетъ; она была не дѣйствительная, а временная жена моего брата; такія жены, по закону, не имѣютъ права на наслѣдство отъ мужей, тѣмъ болѣе, что у Зейнабы не было дѣтей отъ Гаджи-Гафура.

Гюль-Себа. Ханумъ! Аллахъ не позволитъ ей выиграть что либо въ неправомъ дѣлѣ, которое она затѣяла; обѣщайте мнѣ какую либо милость, и я буду молиться Аллаху, чтобы онъ уничтожилъ всѣ ея замыслы, а вамъ скоро доставилъ желанное счастіе.

Секине-Ханумъ. Какой же милости хочешь ты отъ меня?

Гюль-Себа. Вотъ какой: обѣщайте, по-полученіи наслѣдства, выдать меня за-мужъ, принявъ на себя всѣ расходы по моей свадьбѣ.

Секине-Ханумъ. За этимъ дѣла не станетъ; разумѣется, и ты выйдешь замужъ, когда я сама выйду; только молись, чтобы тяжба поскорѣе кончилась въ мою пользу. А теперь сходи за Азизъ-бекомъ; нужно отыскать адвоката, потому что предсѣдатель суда уже прислалъ мнѣ повѣстку, чтобы я назначила отъ себя повѣреннаго, который-бы доказалъ мое право на наслѣдство, при разбирательствѣ дѣла. Я, кромѣ Азизъ-бека, ни кого не имѣю; у меня есть тетка, но ты сама знаешь, какъ плоха надежда на помощь женщины.

Гюль-Себа. Разумѣется, онъ ближе къ сердцу, значитъ ближе и къ дѣлу. Пойду, позову его. *(Выходитъ и возвращается).* Азизъ-бекъ идетъ самъ.

(Секине-Ханумъ закрываетъ окно, Азизъ-бекъ входитъ).

Азизъ-бекъ (перемѣнясь въ лицѣ). Секине-Ханумъ, наконецъ ты меня довела до такого дня!

Секине-Ханумъ (съ удивленіемъ). Что такое случилось, отчего ты такъ сердитъ?

Азизъ-бекъ. Секине-Ханумъ! вотъ уже два года, что

я съ той самой поры, какъ вышелъ изъ училища, тоскую по тебѣ. Неужели послѣ жестокости твоего брата я долженъ получить новый ударъ, могущій разрушить зданіе моей жизни?

Секине-Ханумъ. Я тебя не понимаю.

Азизъ-бекъ. Неужели ты не знаешь, что твоя тетка отнимаетъ тебя у меня и выдаетъ за другаго?

Секине-Ханумъ. Боже мой! что онъ говоритъ? Объясни мнѣ въ чемъ дѣло.

Азизъ-бекъ. Ага-Гасанъ, купецъ, ищетъ твоей руки; вчера онъ посылалъ къ твоей теткѣ жену старшины купечества, жену частнаго пристава и жену молла Багира засватать тебя за него, и тетка твоя дала слово.

Секине-Ханумъ. Вотъ вздоръ какой! пускай себѣ даетъ слово; кто же его исполнитъ?

Азизъ-бекъ. Нѣтъ, я не могу успокоиться этимъ отвѣтомъ; ты должна призвать къ себѣ сей-же часъ свою тетку и объявить ей рѣшительно, что искательство Аги-Гасана тщетно; иначе я сегодня же раздѣлаюсь съ этимъ подлецомъ, и ты скоро узнаешь, какъ одинъ ударъ вотъ этого кинжала спровадитъ его на тотъ свѣтъ. Пусть узнаетъ проклятый аршинникъ, что ему не тягаться со мною.

Секине-Ханумъ. Хорошо, я сейчасъ позову тетку и объявлю ей, что не выйду за Агу-Гасана. Ты спрячься вотъ сюда, въ боковую комнату, и подслушивай.— Гюль-Себа!

Гюль-Себа. Что вамъ угодно?

Секине-Ханумъ. Поди, позови сюда мою тетку.

(Гюль-Себа уходитъ).

Секине-Ханумъ (къ Азизъ-беку). Теперь скажи, кого мы должны выбрать въ свои адвокаты?

Азизъ-бекъ. По какому дѣлу?

Секине-Ханумъ. Какъ по какому дѣлу? по процессу о наслѣдствѣ моего брата. Развѣ ты не знаешь, что вдова его объявила искъ на это наслѣдство?

Азизъ-бекъ. Я теперь не имѣю ума въ головѣ; объ этомъ подумаемъ послѣ.

(Въ это время слышится стукъ. Азизъ-бекъ входитъ въ боковую комнату; является тетка Секине-Ханумы, Зубейде).

Секине-Ханумъ. Селамъ-алейкъ, тетушка!

Зубейде. Алейкессаламъ, Секине. Каково твое положеніе?

Секине-Ханумъ. Дурно, тетушка; но это пока въ сторону. Скажите, ради Бога, когда я позволила вамъ располагать моею свободой, что вы хотите выдать меня за Агу-Гасана? я теперь никого не имѣю и никому не позволю располагать моей рукою.

Зубейде. Стыдись, стыдись; неприлично такой дѣвушкѣ, какъ ты, разсуждать предъ старшею; тебѣ нуженъ женихъ. За кого тебя выдадутъ, за того и выйдешь.

Секине-Ханумъ. Вотъ прекрасно, за кого выдадутъ, за того я и должна выйти! нѣтъ, этого никогда не будетъ. Я не выйду за-мужъ по чужому произволу.

Зубейде. Такъ ты не хочешь выйти за Агу-Гасана?

Секине-Ханумъ. Никогда, ни за что!

Зубейде. Это значитъ, что ты хочешь вооружить противъ насъ самыхъ почетныхъ особъ въ Тавризѣ?

Секине-Ханумъ. Пускай вооружаются, я не могу итти противъ своего сердца; я питаю отвращеніе къ Агѣ-Гасану.

Зубейде. За что же это?

Секине-Ханумъ. Онъ подлый человѣкъ.

Зубейде. Я не замѣчаю въ немъ подлости; напротивъ онъ человѣкъ дѣльный, отлично смыслитъ въ торговыхъ дѣлахъ, имѣетъ состояніе, связанъ узами родства и дружбы съ важными лицами въ Тавризѣ. Я не знаю, можно ли отыскать тебя жениха болѣе достойнаго.

Секине-Ханумъ. Пускай онъ осыпаетъ меня съ головы до ногъ яхонтами и перлами, и тогда я буду его ненавидѣть. Объяви ему, чтобы онъ не думалъ болѣе обо мнѣ.

Зубейде. Этого никогда не будетъ; ты не постигаешь своего счастія; я уже дала слово и ты не смѣешь мнѣ противорѣчить и срамить меня предъ женами важныхъ лицъ, которыя тебя сватали за Агу-Гасана.

Секине-Ханумъ. Такъ я должна сдѣлаться на всю жизнь несчастною изъ-за того, чтобы ваше самолюбіе не страдало? Если даже весь міръ разрушится въ случаѣ моего отказа Агѣ-Гасану, и тогда я не покорюсь его желанію. Если вы не передадите ему моихъ словъ, то я сама призову его сюда и лично передамъ ихъ, съ прибавкою еще брани и пятисотъ ругательствъ.

Зубейде (царапая себѣ лице). Бій, да перевернется ваше время! На лицахъ дѣвушекъ нынѣшняго вѣка нѣтъ нималѣйшаго признака стыдливости. Право, Секине, я нигдѣ не видала такой дерзкой дѣвушки, какъ ты. И мы также были дѣвицами, но такими скромными, что не смѣли даже глядѣть въ лице старшихъ себя. Вотъ по милости-то безстыдства дѣвушекъ настоящаго вѣка, холера и чума не прекращаются въ Тавризѣ.

Секине-Ханумъ. Нѣтъ, не отъ безстыдства дѣвицъ, а отъ плутовства мужчинъ все это. Этотъ негодяй, Ага-Гасанъ, вѣрно, пронюхалъ 60,000 тумановъ *(червонцевъ)*, оставленныхъ мнѣ братомъ, и ищетъ моей руки; но не изъ любви ко мнѣ, а изъ любви къ деньгамъ. Зачѣмъ же онъ при жизни моего брата не покушался на это?

Зубейде. Тогда, можетъ быть, онъ просто не хотѣлъ жениться. Да, ты кстати напомнила мнѣ о наслѣдствѣ; знаешь ли ты, что лишишься его, если не выйдешь за Агу-Гасана?

Секине-Ханумъ. Вотъ вздоръ! какимъ же образомъ я лишусь своей собственности?

Зубейде. Очень просто: Ага-Гасанъ перейдетъ на сторону вдовы твоего брата и вмѣстѣ съ родственниками и друзьями будетъ помогать ей, а твое право на наслѣдство будетъ опровергнуто.

Секине-Ханумъ. Вотъ странно! будто возможно, чтобы временная жена могла завладѣть достояніемъ мужа. Гдѣ же послѣ этого правосудіе и справедливость?

Зубейде. Гдѣ же было это правосудіе, когда отъ сына Гаджи-Рахима-Аги-Ризы отобрали 12,000 тумановъ и баню и отдали мачихѣ. Но это тайна здѣшнихъ адвокатовъ, которые хитрѣе самого шейтана.

Секине-Ханумъ. Пускай пропадетъ наслѣдство брата. Эта потеря гораздо сноснѣе, чѣмъ потеря счастія въ супружествѣ съ Ага-Гасаномъ.

Зубейде. Я твою мысль угадываю, Секине; ты хочешь выйти за Азизъ-бека, въ жилахъ котораго течетъ кровь служителя деспотовъ, и тѣмъ лишить насъ благословенія душъ нашихъ покойниковъ; было ли когда нибудь въ нашемъ родѣ кровосмѣшеніе съ служителями деспотовъ? Возможно ли, чтобы дочь купца вышла за сына презрѣннаго слуги тирановъ? Вспомни, что отецъ Азизъ-бека былъ секретаремъ у правителя Адербейжана....

Секине-Ханумъ. Всѣ люди — рабы Аллаха; отецъ Азизъ-бека былъ слугою деспотовъ, а не онъ самъ. Однакожь, съ чего вы взяли, что я непремѣнно выйду за Азизъ-бека; я ни за кого не намѣрена выходить, да будетъ извѣстно это Агѣ-Гасану.

Зубейде. Ты не въ своемъ умѣ; я за него тебя ужь помолвила, и ты должна повиноваться моей волѣ; больше не разсуждай; я ухожу *(встаетъ и уходитъ)*.

Секине-Ханумъ. *(въ досадѣ.)* Вай, батюшка, что она говоритъ?

(Зубейде удаляется; Азизъ-бекъ выходитъ изъ боковой комнаты.)

Азизъ-бекъ. Теперь убѣдилась-ли ты, что волненіе моей души было не безъ причины? Я иду.

Секине-Ханумъ. Куда?

Азизъ-бекъ. Иду раздѣлаться съ этимъ подлецомъ, Ага-Гасаномъ.

Секине-Ханумъ. Погоди, ради Бога; я сама призову ей сюда сей-часъ и объявлю мою волю, а то ты сгоряча сдѣлаешь преступленіе. Гюль-Себа!

(Гюль-Себа является.)

Секине-Ханумъ. Ступай и на единѣ скажи Агѣ-Гасану, что по одному важному дѣлу его приглашаетъ къ себѣ одна особа женскаго пола. Меня отнюдь не называй ему.

(Гюль-Себа уходитъ).

Секине-Ханумъ. Азизъ-бекъ, ты право настоящій ребенокъ; посмотри въ зеркало, какъ глаза твои налились кровью. Можно-ли такъ сердиться по пустякамъ? Неужели ты думаешь, что этотъ мошенникъ насильно завладѣетъ мною?

Азизъ-бекъ. Что я буду дѣлать? Сердце невольно тревожится.

(Слышенъ стукъ; Азизъ-бекъ прячется въ боковую комнату, Секине-Ханумъ набрасываетъ на лице покрывало. Являются Гюль-Себа и Ага-Гасанъ).

Ага-Гасанъ. Селамъ-меликъ!

Секине-Ханумъ (тихо). Алейкессаламъ, Ага-Гасанъ! Знаешь-ли братъ, кто я такая?

Ага-Гасанъ. Нѣтъ, ханумъ, не знаю.

Секине-Ханумъ. Ага-Гасанъ, я сестра Гаджи-Гафура, Секине.

Ага-Гасанъ (съ удивленіемъ). Теперь я знаю, ханумъ; я твой рабъ, я твой невольникъ.

Секине-Ханумъ. Нѣтъ, ты ни рабъ мой, ни невольникъ,—ты будь моимъ братомъ какъ здѣсь, такъ и на томъ свѣтѣ; не ищи руки моей. Я для этого тебя призвала; знай, что твое искательство нарушаетъ мое спокойствіе.

Ага-Гасанъ. Ханумъ, почему же ты не принимаешь меня въ рабы? чѣмъ я заслужилъ такое неблаговоленіе?

Секине-Ханумъ. Дѣло должно быть открытое; я не согласна на предложеніе, которое ты сдѣлалъ мнѣ чрезъ мою тетку. Оставь это намѣреніе и болѣе не думай обо мнѣ.

Ага-Гасанъ. Ханумъ, я желалъ-бы знать причину твоей немилости ко мнѣ; не соизволишь-ли объявить ее?

Секине-Ханумъ. Причина эта извѣстна только мнѣ одной, а теперь объявляю рѣшительно о своемъ нежеланіи выйти за тебя.

Ага-Гасанъ. Можетъ быть, я провинился въ чемъ либо передъ вами? Въ такомъ случаѣ я готовъ рабствомъ и невольничествомъ загладить свою вину.

Секине-Ханумъ. Какой несносный человѣкъ! дѣло идетъ совсѣмъ не о винѣ; я просто говорю, что ненавижу тебя.

Ага-Гасанъ. Боюсь, ханумъ, чтобы эти слова не послужили вамъ во вредъ.

Секине-Ханумъ. Я понимаю, что ты говоришь; но пожалѣй ничего, если можешь.

Ага-Гасанъ. Послѣ ты будешь раскаиваться; подумай хорошенько.

Секине-Ханумъ. Нечего мнѣ думать. Ступай, исполни свой замыселъ, иначе подлѣе тебя не будетъ человѣка на свѣтѣ.

Ага-Гасанъ (внѣ себя). Хорошо, неугомонная, я сыграю съ тобою такую штуку, которую въ сказкахъ будутъ разсказывать.

(Встаетъ и уходитъ).

Секине-Ханумъ. Ступай, трусишка, ступай; твои угрозы и воробья не испугаютъ.

(Азизъ-бекъ является).

Секине-Ханумъ. Скажи теперь, кого намъ выбрать въ адвокаты? мы нажили себѣ еще одного врага.

Азизъ-бекъ. Пусть такихъ враговъ будетъ хоть тьма; въ сотню воронъ достаточно бросить однимъ камнемъ, чтобы разогнать всю стаю. Пойду сей-часъ къ принцу, доложу ему все дѣло. Онъ защититъ насъ отъ недоброжелателей.

Секине-Ханумъ. Вѣдь принцъ не можетъ препятствовать судебному разбирательству? Во всякомъ случаѣ, мы не обойдемся безъ адвоката.

Азизъ-бекъ. Разумѣется, судебное разбирательство неизбѣжно; но пусть принцъ узнаетъ, какія козни замышляютъ противъ насъ эти мерзавцы. Вѣдь мой отецъ служилъ секретаремъ у его предмѣстника.

Гюль-себа (входя.) У воротъ стоитъ мужчина и говоритъ, что по одному важному обстоятельству ему нужно сей-часъ поговорить съ Секине-Ханумъ, а потому желаетъ знать, есть ли при ней кто либо изъ мужчинъ, чтобъ быть посредникомъ при объясненіи.

Секине-Ханумъ. Прекрасно, вотъ Азизъ-бекъ здѣсь; пусть незнакомецъ войдетъ.

(Гюль-Себа уходитъ.)

Азизъ-бекъ. Неужели всякій приходящій долженъ видѣть меня у тебя?

Секине-Ханумъ. Что за бѣда? подумаютъ, что ты мой близкій родственникъ.

Керимъ-Даллалъ (входя, причемъ Секине-Ханумъ закрывается покрываломъ.) Селамъ-алейкумъ!

Азизъ-бекъ. Алейкессаламъ! добро пожаловать: изволь садиться.

Ага-Керимъ (сѣвши и обращаясь къ Азизъ-беку.) Господинъ мой, прошу васъ объявить священное ваше имя.

Азизъ-бекъ. Я называюсь Азизъ-бекомъ.

Ага-Керимъ. Милое имя и по значенію; я буду разговаривать съ вами; пусть только Секине-Ханумъ слушаетъ все, что я скажу.

Азизъ-бекъ. Хорошо, изволь говорить; Секине-Ханумъ сама готова отвѣчать тебѣ при мнѣ; она въ этомъ не затруднится.

Ага-Керимъ. Очень хорошо, Азибъ-бекъ; я Ага-Керимъ, даллалъ; съ покойнымъ Гаджи-Гафуромъ я былъ въ тѣсной дружбѣ. Сейчасъ я былъ у Аги-Мардана Галвачи-оглы по одному дѣлу; вдругъ вошелъ къ нему купецъ Ага-Гасанъ и спросилъ: ты ли Ага-Марданъ, адвокатъ вдовы Гаджи-Гафура? и получивъ утвердительный отвѣтъ, сталъ продолжать свой разговоръ, отведя хозяина въ сторону. Я только успѣлъ разслышать имя Секине-Ханумъ, которое онъ произносилъ съ чувствомъ недоброжелательства, изъ чего я заключаю, что онъ замышляетъ противъ нея злобу и пришелъ посовѣтоваться съ Ага-Марданомъ, адвокатомъ ея противницы, по предмету ихъ тяжбы. Тутъ, вспомнивъ, что съ Гаджи-Гафуромъ вкушалъ хлѣбъ-соль, я, по долгу дружбы къ нему, пришелъ извѣстить его сестру Секине-Ханумъ о разставляемыхъ ей сѣтяхъ.

Секине-Ханумъ. Чувствительнѣйше благодарю васъ, Ага-Керимъ, за ваше доброжелательство; я никогда не забуду этого свидѣтельства искренней дружбы, которое вы мнѣ оказали въ настоящемъ случаѣ.

Ага-Керимъ. Ханумъ! дружба именно въ подобныхъ случаяхъ полезна и нужна. Конечно, откуда вамъ знать, что Ага-Марданъ есть первѣйшій плутъ и мошенникъ; а теперь, какъ я предупредилъ васъ, вы легко можете избѣгнуть его козней благоразумными мѣрами.

Секине-Ханумъ. Ага-Керимъ, въ самомъ дѣлѣ, скажите намъ: какъ мы должны дѣйствовать противъ этого мошенника?

Ага-Керимъ. Рѣшительно вамъ не нужно прибѣгать къ крайнимъ средствамъ; вамъ, ханумъ, нужно только выставить искуснаго адвоката, какой, вѣроятно, уже избранъ вами. Если вы мнѣ позволите, я еще яснѣе обнаружу характеръ и душу этого мошенника предъ вашимъ защитникомъ, чтобы онъ могъ вѣрнѣе оградить себя и васъ отъ злоумышленности противника, ибо открытый врагъ не такъ опасенъ, какъ скрытный.

Секине-Ханумъ. Но мы еще адвоката не имѣемъ.

Ага-Керимъ (съ удивленіемъ). Какъ! Вы еще не выбрали себѣ адвоката?

Секине-Ханумъ. Да, но этого мало,—еще не знаемъ даже, кого выбрать.

Азизъ-бекъ. Въ самомъ дѣлѣ, Ага-Керимъ, не можете-ли рекомендовать намъ какого нибудь искуснаго законовѣдца?

Ага-Керимъ. Нѣтъ, право, я не имѣю въ виду человѣка, который бы могъ сравниться съ Ага-Марданомъ въ искусствѣ законовѣдѣнія.

Азизъ-бекъ. Къ сожалѣнію, это обстоятельство насъ много озабочиваетъ; пожалуйста, подумайте, не припомните-ли человѣка, который-бы помогъ намъ въ нашемъ дѣлѣ?

Ага-Керимъ. Клянусь Аллахомъ, никого не знаю; людей очень много, да они всѣ Ага-Мардану не чета.... *(задумывается).* Постой, одинъ человѣкъ ужь приходитъ мнѣ на память,—впрочемъ нельзя: онъ уже давно отказался отъ роли адвоката, не занимается этимъ дѣломъ. А онъ отлично срѣзалъ-бы Агу-Мардана.

Секине-Ханумъ. Кто это такой?

Ага-Керимъ. Ага-Сальманъ-Алакчи-оглы.

Секине-Ханумъ. Неужели его нельзя склонить на это дѣло?

Ага-Керимъ. Не знаю, ханумъ; однако попробуйте, можетъ быть и успѣете.

Секине-Ханумъ. Ага-Керимъ, не можете-ли повидаться съ нимъ и переговорить объ этомъ?

Ага-Керимъ. Ханумъ, я совѣтую вамъ лично просить его; можетъ быть, онъ не отвергнетъ вашей просьбы.

Сакине-Ханумъ. Такъ я васъ прошу пригласить его сюда.

Ага-Керимъ. Къ сожалѣнію, этого я не могу сдѣлать, ханумъ: я съ нимъ не въ ладу по одному случаю и не говоримъ другъ съ другомъ; пошлите за нимъ кого нибудь изъ вашихъ.

Секине-Ханумъ. Въ такомъ случаѣ, какъ же вы сообщите ему свѣдѣнія относительно плутовства Аги-Мардана? вѣдь необходимо предупредить его объ этомъ, какъ вы сами давеча говорили.

Ага-Керимъ. Это было-бы необходимо, если-бъ вашъ выборъ палъ на кого-либо другаго; но такая мѣра совершенно излишня, если вашимъ адвокатомъ будетъ Ага Сальманъ; онъ не нуждается въ моихъ свѣдѣніяхъ, ибо лучше меня знаетъ Агу-Мардана, да и самому шайтану онъ въ состояніи шить башмаки. Хотя я теперь имѣю свои причины быть имъ недовольнымъ, но не могу отвергать его достоинства, когда дѣло идетъ о вашей пользѣ.

Азизъ-бекъ. Такъ я самъ пойду и приглашу его сюда.

Секине-Ханумъ. Хорошо, ступай.

(Азизъ-бекъ и Ага-Керимъ встаютъ).

Ага-Керимъ. Аллахъ вашъ покровитель, ханумъ.

Секине-Ханумъ. Еще благодарю васъ, Ага Керимъ; доброта вашей души оставила неизгладимое впечатлѣніе въ моемъ сердцѣ; да вознаградитъ васъ за нее Аллахъ.

(Азизъ-Бекъ и Ага-Керимъ уходятъ).

Секине-Ханумъ (къ Гюль-Себа). Постели на этомъ мѣстѣ, гдѣ ты сидѣла, тюфякъ и принеси подушку.

(Гюль-Себа исполняетъ приказаніе. Являются Азизъ-бекъ и Ага-Сальманъ; Секине-Ханумъ занимаетъ свое мѣсто, возлѣ нея стоитъ Гюль-Себа)

Ага-Сальманъ. Селамъ-алейкумъ.

Секине-Ханумъ. Алейкесъ-селамъ, Ага-Сальманъ! добро пожаловали, пріятности принесли; извольте садиться.

(Указываетъ на то мѣсто, гдѣ подушка; Ага-Сальманъ садится, съ нимъ и Азизъ-бекъ).

Сакине-Ханумъ (тонкимъ голосомъ). Ага-Сальманъ! Я сестра Гаджи-Гафура; надѣюсь, что ты не откажешься быть моимъ отцемъ и оказать мнѣ помощь въ моемъ дѣлѣ.

Ага-Сальманъ. Ханумъ, объяви твое желаніе, въ чемъ оно состоитъ?

Секине-Ханумъ. Ага-Сальманъ, тебѣ не безъизвѣстно, что за шесть мѣсяцевъ предъ симъ, при появленіи холеры, Тавризъ опустѣлъ и всѣ его жители разбѣжались въ разныя стороны; братъ мой Гаджи-Гафуръ, какъ человѣкъ набожный, уповая на Аллаха, не удалился изъ Тавриза и только на всякій случай передалъ свое состояніе въ 60,000 червонцевъ предсѣдателю суда на сохраненіе, чтобы, въ случаѣ его смерти, деньги эти возвращены были законному его наслѣднику. Предсѣдатель суда, по примѣру другихъ, самъ уѣхалъ изъ Тавриза, а братъ мой остался здѣсь вмѣстѣ со мною и временною своей женою; вдругъ онъ заболѣлъ холерою. Извѣстно, что нѣсколько сарбазовъ поставлены были отъ правительства для оказанія помощи больнымъ и перенесенія тѣлъ умершихъ на кладбище; изъ этихъ сарбазовъ четверо пришли въ нашъ домъ и братъ мой объявилъ имъ, что онъ умираетъ и что, кромѣ меня, никакого наслѣдника по себѣ не оставляетъ. Братъ скончался, и сарбазы похоронили его. Теперь временная жена моего брата, которая по закону не имѣетъ никакого права на его имѣніе, объявила себя наслѣдницею и выбрала себѣ въ адвокаты Агу-Мардана Галвачи-оглы; а я прошу тебя быть моимъ защитникомъ по этому дѣлу.

Ага-Сальманъ. Секине-Ханумъ, я уже давно отрекся отъ этого занятія, и никакихъ дѣлъ на себя не принимаю.

Секине-Ханумъ. Ага-Сальманъ, мое дѣло очень скоро можетъ быть кончено; на разбирательство его достаточно самое короткое время, въ которое вы безъ труда докажете въ судилищѣ мое право на наслѣдство; свидѣтелями могутъ быть тѣ сарбазы, которые слышали отъ самого Гаджи-Гафура, что у него кромѣ меня нѣтъ никакой наслѣдницы. Прошу тебя, не отказать мнѣ въ этомъ одолженіи.

Ага-Сальманъ. Но извѣстны ли вамъ имена и мѣстопребываніе сарбазовъ?

Секине-Ханумъ. Да; вотъ Азизъ-бекъ напишетъ ихъ имена и укажетъ мѣсто, гдѣ они живутъ.

Ага-Сальманъ. Секине-Ханумъ, вѣрю вамъ, что это дѣло не потребуетъ большаго времени и потому соглашаюсь на ваше предложеніе.

Секине-Ханумъ. А я за трудъ вашъ обѣщаю вамъ пятьсотъ туменовъ.

Ага-Сальманъ. И безъ того я обойдусь; не изъ корысти я принимаю на себя это дѣло, а единственно изъ желанія заслужить вашу признательность, которая для меня дороже всякаго вознагражденія.

Секине-Ханумъ. Цѣпь, Ага-Сальманъ, эта бездѣлица назначается мною не для васъ, а для вашихъ дѣтей на лакомства и разныя мелочныя удовольствія.

Ага-Сальманъ. Ханумъ, теперь позвольте мнѣ отправиться, чтобы повидаться съ сарбазами. Ихъ нужно заблаговременно разспросить, а до того вы приготовьте на мое имя довѣренность.

Секине-Ханумъ. Очень хорошо, она будетъ доставлена вамъ сегодня же; но, Ага Сальманъ, предупреждаю васъ, что Ага Марданъ весьма хитрый человѣкъ; съ нимъ нужно быть осторожнымъ.

Ага-Сальманъ. Не безпокойтесь; мазандаранская лисица можетъ провести только собаку другой страны, а не мазандаранскую же; пусть только Азизъ-Бекъ пришлетъ мнѣ записку объ именахъ и жилищѣ тѣхъ сарбазовъ.

Азизъ Бекъ. Чрезъ часъ вы ее получите.

(Ага-Сальманъ уходитъ).

Азизъ-Бекъ. Пойду и я, и доведу о нашемъ дѣлѣ до свѣдѣнія принца. Дай ему Аллахъ много лѣтъ здравствовать; говорятъ, такого правосуднаго и народолюбиваго правителя никогда не бывало въ Адербейжанѣ.

Секине-Ханумъ. Такъ сперва напиши записку о сарбазахъ.

Азизъ Бекъ. Да, въ самомъ дѣлѣ. *(Начинаетъ писать).*

Занавѣсъ опускается.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

БОЛЬШАЯ КОМЕТА, ОЖИДАЕМАЯ ВЪ 1860 ГОДУ.

Англійскій астрономъ г. Гиндъ въ книгѣ, недавно имъ изданной, подъ заглавіемъ «Кометы», пишетъ слѣдующее: «Одна изъ величайшихъ кометъ, о которыхъ упоминается въ исторіи, явилась въ 1264 году. Всѣ почти лѣтописцы того времени говорятъ о ней съ изумленіемъ и страхомъ, всѣ единодушно утверждаютъ, что въ жизнь свою не видали подобной кометы. Въ самомъ полномъ блескѣ своемъ, она явилась въ августѣ мѣсяцѣ. Голова ея была еще видима утромъ на горизонтѣ, а между тѣмъ хвостъ занималъ полнеба. О чрезвычайной величинѣ ея свидѣтельствуютъ и китайскіе и европейскіе лѣтописцы. Китайцы утверждаютъ, что хвостъ ея имѣлъ не только 100 градусовъ въ длину, но еще былъ изогнутъ въ видѣ сабли. Она шла изъ созвѣздія Рака и Близнецовъ, по направленію къ Оріону. Въ послѣдній разъ она была видима 9-го октября 1264 г., слѣдовательно въ ту самую ночь, когда умеръ папа Урбанъ IV, и суевѣрные люди полагали, что комета предвѣщала смерть этого первосвященника. Такая же большая комета являлась въ 1556 г., въ послѣднихъ числахъ февраля, въ созвѣздіи Дѣвы. Эту комету подробно наблюдалъ придворный астрономъ императора Карла V Павелъ Фабриціусъ. Другой астрономъ Дунтгарпъ, жившій во времена болѣе новыя, нашелъ посредствомъ вычисленія, что эта комета таже самая, которая являлась въ 1264 г. и опредѣлилъ періодъ ея возвращенія чрезъ 292 года. Впослѣдствіи Пингре нашелъ, что это вычисленіе совершенно вѣрно, а Гиндъ, у котораго мы заимствовали всѣ эти замѣчанія, начерталъ на картѣ путь кометы и полагаетъ, что она должна возвратиться въ половинѣ текущаго столѣтія. Весьма недавно Боммъ опредѣлилъ срокъ ея круговращенія въ 111,146 дней. Основываясь на всемъ этомъ, можно полагать, что жители нашего шара могутъ увидѣть большую комету въ августѣ 1860 года. Но по нѣкоторымъ другимъ наблюденіямъ, она должна появиться ранѣе,—въ 1856 или 1858 году. Гиндъ, полагающій, что комета, являвшаяся въ 1264 году, была таже самая, которую видѣли въ 104 году по Р. Х., о которой упоминаютъ китайскіе лѣтописцы въ 683 и 975 годахъ, заключаетъ свою статью о большой кометѣ слѣдующими словами: «Вотъ въ какомъ положеніи находится эта любопытная проблемма, и для подтвержденія или отрицанія нашихъ догадокъ, предстоитъ намъ періодъ времени отъ 1856 года до 1860».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты „Кавказъ" и Закавказскаго Вѣстника продаются слѣдующія книги:

БЛОКАДА КАРСА,—письма очевидцевъ о походѣ 1855 г. въ Азіатскую Турцію. Напечатано на бѣлой бумагѣ, въ 8 долю листа, 139 стр., съ видомъ Карса и смежныхъ укрѣпленій. *Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою.*

ЗУРНА, закавказскій альманахъ, или сборникъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ; изданіе Е. А. Вердеревскаго, красиво напечатанное, съ фронтисписомъ, въ 8 долю листа, 375 стр. *Цѣна 3 руб. сер.*

КАВКАЗЪ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ, соч. графа В. А. Соллогуба. *Цѣна 50 к. сер.*

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ЛИТУРГІИ, въ вопросахъ и отвѣтахъ; изд. 5-е. Протоіерея С. Гумилевскаго. *Цѣна 60 к. сер.*

ИЗЪЯСНЕНІЕ ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ, съ назидательными размышленіями и наставленіями; изд. 3-е. Соч. его же. *Цѣна 60 коп. сер.*

НАСТАВЛЕНІЕ ОТЦА СЫНУ — молодому воину, отправляющемуся въ походъ, о важности военнаго званія и исполненіи присяги. Соч. Оберъ-священника Гумилевскаго. *Цѣна 35 к. с.*

Иногородные благоволятъ адресоваться въ *Редакцію газеты „Кавказъ" и Закавказскаго Вѣстника, въ Тифлисъ.*

Отъ Канцеляріи Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства объявляется, что Депо Общества перемѣщено и нынѣ находится *на Садовой улицѣ, въ домѣ купца Халатова, противъ дома Грузинскаго Царевича.*

Тифлисскій гражданинъ Григорій Семеновъ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его на Вельяминовской улицѣ въ домѣ Халатовыхъ, вновь получены разные напитки и продаются съ уступкою противу прежнихъ цѣнъ. 1.

Съ разрѣшенія Высшаго Начальства г. Фаге выданы присланные на его имя, 16 пистолетовъ и два ружья *револьверъ* (Кольта) съ условіемъ, чтобы они были проданы офицерамъ Кавказскаго Корпуса.

Гг. офицеры этого корпуса, желающіе запастись означенными пистолетами и ружьями, благоволятъ адресоваться въ магазинъ г. Фаге, который, принимая на себя почтовыя издержки, продаетъ это оружіе по одинакимъ цѣнамъ какъ для живущихъ въ Тифлисѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ.

За каждый изъ 12 пистолетъ	— 60 р.		всѣ съ 6 ударами.
— — — 2 — въ ящикѣ	80 —		
— — — 2— карманныхъ	70 —		
за одинъ карабинъ —	— 150 —		
— другой — —	— 140 —		

При этомъ г. Фаге проситъ гг., которые будутъ обращаться къ нему письменно, присылать сполна деньги и излагать свои требованія и адресы отчетливо. 1.

Продается домъ подпоручика Лемени МАКЕДИНА, состоящій въ Кукахъ, въ 3 части г. Тифлиса. О цѣнѣ спросить хозяина дома въ Парижской Гостинницѣ, № 7-й. 3.

ПРІѢХАЛИ: ноября 21-го: изъ Озургетъ полковникъ *Иванницкій* и прапорщикъ *Ефимовскій*, изъ Владикавказа шт.-рот. *Саркисовъ*. 22-го: изъ Кишенева полковникъ *Лишенко*, изъ Мухровани полковникъ *Мамацевъ*, изъ Аксая поручикъ *Кличевъ*. 23-го: изъ Ставрополя полковникъ *Корзунъ*. 24-го: изъ Шуши полковникъ *Кахановъ*, съ Каменной Рѣчки полковникъ *Смѣловскій* и подполковникъ *Нейманъ*, изъ Сигнахскаго уѣзда полковникъ князь *Андрониковъ*.

ВЫѢХАЛИ: ноября 22-го: въ С. Петербургъ генералъ-лейтенантъ *Мусницкій*. 23-го: въ Делижанъ подполковникъ *Петровъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полудн.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Наим.	Реом. Наиб.
20-го ноября.	7 утра.	+ 1,8	— 0,6	0,56	573,62	СЗ. умѣр.	Обл. мѣстн.	— 0,2	+10,8
	1 попол.	+ 10,4	+ 5,2	0,34	572,32	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.		
	9 вечер.	+ 5,4	+ 2,6	0,54	572,49	— — —	Обл. мѣстн.		
21-го ноября.	7 утра.	+ 2,7	+ 1,0	0,68	572,83	С. слаб.	Обл. на гориз.	+ 2,2	+11,0
	1 попол.	+ 10,0	+ 5,8	0,45	571,24	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 7,8	+ 4,6	0,53	570,58	З. слаб.	Облачно.		
22-го ноября.	7 утра.	+ 5,6	+ 4,2	0,76	570,33	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 4,8	+13,1
	1 попол.	+ 12,8	+ 8,2	0,46	569,56	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 7,8	+ 5,8	0,70	569,24	Тихо.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 25-го Ноября 1856. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. За Редактора Старшій Помощникъ П. БЕРЗЕНОВЪ.